

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 50

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2011

ра. Продолжая мысль, можно сказать, что это совокупность преступлений против всех форм собственности, которые нарушают права владения, пользования и распоряжения собственника (законного владельца) имуществом либо иным способом причиняют (или могут причинить) собственнику имущественный ущерб. Но данное определение не содержит главного – в нем указан предмет посягательства, но не отражены мотив и цель нарушения законного права субъекта.

Наиболее удачным и обоснованным в этой связи видится понятие «общеуголовная корыстная преступность» как совокупность преступлений против всех форм собственности, которые совершаются в формах прямого незаконного завладения чужим имуществом по корыстным мотивам и в целях неосновательного обогащения за счет этого имущества. Данный термин есть отражение не только совокупности уголовно наказуемых деяний, к которым традиционно относят преступления, предусмотренные статьями УК РФ: кражу, мошенничество, грабеж, разбой, вымогательство, но и образ мыслей, уровень сознания человека, совершающего данные преступления, показатель его восприятия действительности. Следовательно, «общеуголовная корыстная преступность» значительно шире, глубже по своему содержанию и, на наш взгляд, вбирает в себя понятие «имущественная преступность».

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДМЕТА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

С.В. Чубраков

Вопрос о круге отношений, входящих в предмет правового регулирования уголовно-исполнительного права, несмотря на кажущуюся простоту, весьма неоднозначно освещен в юридической литературе. Наиболее ярким подтверждением наличия данной проблемы является ход законодательной работы над УИК РФ, когда фактически ни один из представленных для обсуждения проектов нормативных актов в сфере исполнения мер уголовной ответственности не имел повторения в части количества и качества регулируемых общественных отношений.

При этом существование неопределенности по предмету уголовно-исполнительного права (равно как и любой иной правовой отрасли) является во многом следствием другой проблемы – отсутствия единых параметров при установлении однородности отношений, составляющих предмет различных отраслей российского права. При оставлении в стороне подобного рода общетеоретических пробелов проблема предмета уголовно-исполнительного права, по нашему мнению, может быть сведена как минимум к двум принципиально важным вещам: есть ли однородность регулируемых им отношений, и если да, то в чем она выражается (по каким параметрам должна быть установлена), а также каков круг этих отношений (как с количественной, так и с качественной стороны).

Если обратиться к существующим в современный период точкам зрения по поводу предмета уголовно-исполнительного права, то обнаружить единства при его установлении в исследованиях различных авторов, в том числе и по указанным выше аспектам, не удастся. Кроме того, проблемы параметров однородности отношений и их круга, как правило, либо размыты в высказываниях соответствующих авторов, либо вообще не акцентированы как проблемы. Так, ряд авторов (в частности, В.И. Селиверстов) исходит из простого перечисления круга отношений на основании ст. 2 УИК РФ. Другие в качестве параметров однородности отношений указывают только на их характер (причем делая это весьма субъективно). Например, С.М. Зубарев, а также С.И. Курганов однородность предмета уголовно-исполнительного права усматривают в том, что его составляют общественные отношения, возникающие в процессе (и по поводу) исполнения (отбывания) всех видов уголовных наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера. А.А. Толкаченко также однородность предмета уголовно-исполнительного права характеризует через отношения, возникающие в процессе и по поводу исполнения (отбывания) всех видов уголовных наказаний, добавив к ним и отношения по применению мер исправительного воздействия.

Полагаем, что такая ситуация не может быть признана удовлетворительной. Представляется, что вопрос предмета уголовно-исполнительного права (в том числе и его границ) может быть адекватно освещен только после детального системного анализа данной отрасли права с точки зрения ее минимально делимых элементов, их

свойств и системообразующих отношений (принципов), а также образуемых этими элементами промежуточных подсистем.

Однако нельзя не согласиться и с тем, что сделать это невозможно, не задав в самом общем виде основные параметры однородности регулируемых им отношений. При этом очевидно, что эти первоначальные параметры должны быть предопределены той ролью, которая отводится уголовно-исполнительному праву и вытекает из сущности уголовно-исполнительной политики. Это означает, что в их качестве могут быть определены в том числе: субъектный состав отношений (осужденный и государство), временной промежуток их существования (с момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу и до отбытия, исполнения меры уголовной ответственности) и характер отношений (в общих чертах – отношения по поводу реализации содержания мер уголовной ответственности).

Безусловно, все эти параметры, призванные выполнять функцию первоначальных границ, после системного рассмотрения уголовно-исполнительного права требуют детального анализа, конкретизации и уточнения, после чего можно будет более четко определить предмет данной отрасли.

О ЦЕЛИ СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

М.Т. Валеев

В уголовно-правовой науке суждение о существовании системы наказаний не подвергается сомнению. Если это так, то, как и всякая, система уголовных наказаний имеет цель. Поскольку цель искусственной системы – это идеальный образ желаемого результата ее деятельности, цель системы наказаний – это такое положение вещей, которое отсутствует без неё и возникает с её появлением.

Что является таким желаемым результатом? Очевидно, такая цель не идентична цели каждого из ее элементов.

В литературе по системному анализу признаётся, что совокупность элементов становится системой лишь тогда, когда приобретает новое свойство, качество, не присущее отдельно взятым элементам системы. Это относится и к совокупности уголовных наказаний. Она